

ВЗГЛЯД СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ НА ИСЛАМ

Данилов Вячеслав Леонидович,

Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви
(г. Омск, Россия)

Представлен взгляд христианского богослова XIV в. Григория Паламы на ислам, в котором святитель представлял религию Пророка Мухаммеда как заблуждение.

Выдающийся богослов, святитель Григорий Палама родился в благочестивой и знатной христианской семье в 1296 г. Вскоре после рождения Григория, его семья переехала из Малой Азии в Константинополь, где отец святителя служил при дворе императора Андроника II Палеолога. Григорий Палама получил прекрасное образование у лучших учителей того времени. В двадцатилетнем возрасте он, оставив императорский двор, принял постриг в Ватопедском монастыре на Афоне. Спустя некоторое время он был избран игуменом монастыря Эсфигмен, а в 1347 г. был возведен в сан архиепископа Фессалоникийского. Церковное предание хранит память о святителе Григории Паламе как о непримиримом защитнике многовекового молитвенного опыта монахов Святой горы Афон. Скончался Григорий Палама 14 ноября 1359 г.

Мало кто знает, что среди его многочисленных трудов есть два небольших полемических сочинения, направленных против мусульман – это «Диспут с хионами»

и «Письмо своей Церкви». Написание этих трудов напрямую связано с теми жизненными обстоятельствами, в которых оказался Григорий Палама. Во время поездки в Константинополь в 1354 г., галера на которой он путешествовал, была захвачена турками. Святитель Григорий находился в турецком плену около полутора лет. Вот как святитель описывает все тяготы и лишения турецкого плена: «Сразу же с этого момента у меня и моих товарищей по плену невзгоды, связанные с рабством, были общие: нас лишили одежды и самого необходимого; мы испытывали разного рода телесные страдания, у меня же еще болели внутренние органы, из тела источался гной, конечности были почти парализованы. Вдобавок ко всему, до варваров дошел явно благожелательный для меня шум, поднятый местными ромеями, в неумеренных словах хвалившими и мое воспитание, и личные качества и публично обсуждавшими борьбу, которую я вел в защиту Церкви» [1].

Григорий Палама принимал участие в многочисленных богословских дискуссиях с мусульманами. Среди его собеседников были люди самого разного социального статуса: от простых граждан до первых лиц турецкого государства. Первые дискуссии состоялись через несколько месяцев после начала пленения в Лампсаке. Этот опыт позволил святителю сделать первые выводы об исламе и его последователях. Вскоре святитель был переведен в летнюю резиденцию эмира Орхана, которая находилась недалеко от Бруссы. Здесь состоялась апологетическая беседа святителя с внуком Орхана, турецким принцем Измаилом. В своих сочинениях Григорий Палама характеризовал Измаила, как «одного из самых жестоких людей и злобных врагов христиан» [3], хотя сам турецкий принц отнесся к святителю с большим уважением.

Оба противомусульманских сочинения святителя Григория датируются 1355 г. Есть предположение, что святитель Григорий еще до написания своих трудов был знаком с мусульманской верой по популярным трудам своих предшественников. Среди них, в догматической части он пользуется «Точным изложением православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина, а в части полемической, его же главой об исламе из книги «О ересях». Знаком святителю был и труд Никиты Византийского «Опровержение Корана».

«Письмо своей Церкви» было написано после состоявшегося диспута с хионами. «Диспут с хионами» не был записан рукой самого Григория Паламы, его записал некий врач по имени Таронитис. Тем не менее, этот диспут излагает ход мыслей и поступки святителя. Григорий Палама одобрил запись Таронитиса и рекомендовал ее для прочтения всем интересующимся.

Святитель Григорий был аккуратен и тактичен в своих высказываниях во время диспута, он спокойно реагирует на возражения оппонентов, но, в то же время, очень тверд и последователен в отстаивании догматических положений христианской веры. Желая убедить своих слушателей, святитель Григорий, выстраивая доказательную базу, опирался на понятия, которые являются общими для обеих религий. Например, «Диспут с хионами» он начинает с понятия Божества в понимании мусульман и христиан, опираясь при этом на свидетельства Корана о Христе. Во время дискуссии были рассмотрены и другие важные положения христианского вероучения. Так, святитель разъясняет непонятное для мусульман учение о Боге-Троице, на основании именованния Христа Словом в Евангелии и Коране он доказывает Его Божественность, истинность Боговоплощения и объясняет, почему христиане чтут святые иконы, и почему для них отпала необходимость исполнять некоторые предписания Ветхого Завета.

В ходе диалога святитель отвечает на вопрос мусульманам о том, почему христиане не признают Мухаммеда пророком. Григорий Палама говорит, что христиане любят своего учителя Господа Иисуса Христа, который завещал им не принимать других пророков до Его второго пришествия.

Следуя византийским традициям ведения диалога с иноверцами, святитель часто прибегает к методу аналогий и старается построить свои доказательства и привести аргументы, основанные на вероучении своих оппонентов.

Находит в полемике с мусульманами отражение и богословие святителя Григория о нетварных энергиях Бога. Употребляя распространенный и чрезвычайно популярный пример солнца для иллюстрации триадологического учения, он привносит понятие Божественной энергии. Это – другой, наряду с воплощением Сына Божия мост между двумя сферами бытия – тленной и нетленной.

«Письмо своей церкви» святителя Григория содержит оригинальные и удачные контраргументы против обвинения мусульман в том, что Сын Божий не мог родиться без участия жены. Мусульмане считают, что христиане исказили Евангелие и лучшим доказательством неистинности их веры служат, по их мнению, постигшие христиан несчастья и военные поражения.

Говоря о том, что Мухаммед не может быть пророком, Григорий Палама объясняет это невозможностью другого пророка после Христа: «Моисей и пророки, бывшие от начала века до него и после него все через смерть вернулись в землю и лежат, ожидая Судию с неба. Если бы так было и с Христом, то после Него пришел бы другой снова, который вззошел бы на небо и положил бы конец; ведь предел всему тому, что здесь, – небо. Поскольку же, как и вы это признаете, Христос вззошел на небо, здравомыслящие люди не ожидают никого после Него. Христос же не только вззошел на небо, но, как ожидают, Он снова придет – и вы соглашаетесь с этим. Поэтому Он есть и пришедший и приходящий и Тот, Чье пришествие ожидается снова (Откр. 1, 4, 8; 4 8), и по праву никого другого мы не принимаем и не ожидаем» [4].

Труды святителя Григория Паламы не остались незамеченными его последователями. Его антимусульманские сочинения были известны и распространялись не только в империи, так например, «Диспут с хионами» был переведен на славянский язык уже в конце XIV века. Аргументы святителя Григория из его «Письма своей Церкви» использовал его преемник на святительской кафедре Симеон Фессалонийский.

Литература

1. Палама Г., свят. Письмо своей Церкви. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/palama.htm>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.02.2018.
2. Палама Г., свят. Диспут с хионами. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/palama2.htm>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.02.2018.
3. Палама Г., свят. Письмо своей Церкви. – Режим доступа: <http://mission-center.com/islams/palama.htm>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.02.2018.